

На полке восседала Розовая пантера, свесив длинные ноги, на столе стояли маленькие статуэтки, розовые наклейки, красивые гирлянды-звездочки... Через мгновение стол, который раньше казался скучным, превратился в то, что представляла себе наша гендиректор Цзян.

— Вот теперь это стол настоящей феи, — с удовлетворением кивнула Цзян Чжися, одобряя свой вкус.

Тао Сяююэ, которая всё это время улыбалась и наблюдала за процессом, хихикнула:

— Хе-хей.

Ли Янь, смотревшая с открытым ртом и невольно закатившая глаза, промолчала.

Чэн Си, которую усадили на стул рядом и которая наблюдала, как Цзян Чжися с молниеносной скоростью завершила свои действия, покраснела до ушей:

— Это слишком уж...

— Разве не красиво? — Цзян Чжися не позволила усомниться в своем вкусе и, задумав что-то шаловливое, наклонилась к уху Чэн Си. — Теперь и твоя комната пропиталась моим духом.

Чэн Си, у которой от горячего дыхания покраснели уши и шея, смолчала.

— Эй, — Чэн Си, которая за последнее время стала более раскрепощенной, толкнула её плечо.

Цзян Чжися самодовольно усмехнулась.

Напротив, на кровати, Тао Сяююэ, обнимая одеяло, в душе кричала: аааааа!

После того как Чэн Си закончила уборку и Цзян Чжися успешно завершила свой план по украшению комнаты, она опустила глаза:

— Ну что ж, я пойду, Сиси.

— Угу, я провожу тебя, — улыбнулась Чэн Си.

— А проводишь меня до моего дома? — подняла бровь Цзян Чжися.

— Хорошо.

— А потом я провожу тебя обратно, а ты меня обратно, — Цзян Чжися пощипала свой подбородок, считая свою идею отличной.

— Ты слишком много хочешь.

Они вышли из комнаты, смеясь.

Атмосфера в комнате мгновенно разрядилась, и Ли Янь с громким вздохом закатила глаза:

— Почему Цзян Чжися вдруг так подружилась с Чэн Си? Это просто отвратительно, называть её феей и так возиться друг с другом.

Тао Сяююэ, сидя на кровати, быстро писала в блокноте, не поднимая головы:

— А что, с тобой лучше дружить?

— Эй, что ты имеешь в виду? — Ли Янь была недовольна. В комнате Тао Сяююэ и Чэн Си всегда держались вместе. Разве Чэн Си — не просто бедняжка, которая ничем не примечательна, кроме своей внешности? Почему все так её возвышают?

— Разве Сиси не достойна звания феи? — Тао Сяююэ презрительно фыркнула. — Если ты такая красивая, то почему никто не ухаживает за тобой, не приглашает тебя гулять и не провожает домой? Я бы позвала, но ты бы согласилась?

Откуда взялась эта выскочка, которая постоянно лезет вперед? Она вообще не боится, правда? Вечно ведет себя странно, как будто уродство делает её особенной.

— Ты! — Ли Янь чуть не взорвалась от злости. — Как ты разговариваешь?

— Ну, хватит, Сяююэ всегда такая, ты же знаешь, — вмешалась другая соседка Чжао Дань, пытаясь уладить конфликт. Ли Янь могла только болтать, но если бы дело дошло до ссоры, пять таких как она не смогли бы противостоять одной Тао Сяююэ, не говоря уже о том, что её популярность в классе была намного ниже.

— Что случилось? — Чэн Си, вернувшись после проводов Цзян Чжися, сразу почувствовала напряженную атмосферу в комнате. Увидев стоящую и злобно смотрящую Ли Янь, она примерно поняла, что произошло.

— Эй, ничего, — Тао Сяююэ спокойно положила ручку. — Просто недовольны, что каникулы слишком короткие. — Она высунула голову из-за кровати и весело спросила:

— Сиси, ты провела праздники у Цзян Чжися?

— Угу, — кивнула Чэн Си, не видя причин скрывать.

— Ооо, я так и знала, — Тао Сяююэ подмигнула с хитрой улыбкой. — Вы теперь подруги?

— Да, Цзян Чжися очень хороший человек, совсем не такая, как кажется на первый взгляд, — сказала Чэн Си, и её аура стала более мягкой.

— Ооо, — подзадорила Тао Сяююэ. — Куда вы ходили? Было весело? — Она быстро спустилась с кровати и села рядом с Чэн Си, полная любопытства.

— Ну, мы просто гуляли по Цзиньцзяну, — улыбнулась Чэн Си.

— Хех, — взгляд Тао Сяююэ скользнул по столу Чэн Си, остановившись на Розовой пантере. — Эта игрушка такая милая.

— Угу, — согласилась Чэн Си.

Глаза Тао Сяююэ загорелись, но она не показала своих мыслей, просто с энтузиазмом продолжила болтать с Чэн Си.

— Сиси, как хорошо, что ты с Цзян Чжися гуляла. Я говорила, что одной в комнате скучно, а ещё ночью страшно. Я с одноклассницей ходила в зоопарк, а вы куда ходили?

— В игровой центр... Я на прошлых каникулах тоже туда ходила, а вы во что играли?...

Ли Янь, наблюдая, как Тао Сяююэ и Чэн Си весело болтают, не выдержала, с грохотом встала и вышла из комнаты. Просто раздражает.

Тао Сяююэ с довольной улыбкой показала ей язык вслед.

На утреннем занятии в понедельник Тао Сяююэ снова была вытеснена Цзян Чжися, которая открыто заняла её место, и была вынуждена сесть с Фан-Фан.

Да, Тао Сяююэ — это та самая несчастная соседка Чэн Си.

Фан-Фан сидела на своем месте, недовольно ворча:

— Эти двое, они ходили гулять без меня. — Ведь она провела неделю в деревне у бабушки, где её изводили комары, не было компьютера, и даже приличного магазина не было. Она похудела за эту неделю, а эти двое ходили в игровой центр, поиграли на танцполе, погуляли в Народном парке, поели вкусного и даже играли в игры до ночи!! И при этом выглядели свежо и бодро.

Утром Фан-Фан хотела поделиться с Цзян Чжися своими страданиями, но эта подлая девчонка вместо этого начала хвастаться, как они с Чэн Си гуляли, и без капли совести похлопала её по плечу:

— Как твои домашние задания на праздники? Всё из-за Сиси, она такая ответственная, даже когда мы договорились гулять, она заставила меня всё сделать. Фан-Фан, ты сделала? Мы же договорились учиться вместе!

Фан-Фан: Я ненавижу. Даже если ты моя подруга с детства, я больше не выдержу!

А теперь она еще и села впереди с Чэн Си. Фан-Фан чувствовала, что её детская подруга полностью изменилась!! А теперь еще и шепчется с Чэн Си на ухо?!

Чувствуя, как сильное недовольство Фан-Фан доносится сзади, Цзян Чжися обернулась:

— Фан-Фан, ты сделала домашку? Если что, можешь взять из моего стола, только в следующий раз не забудь сделать. Непослушный ребенок.

Фан-Фан с ненавистью стиснула зубы:

— Цзян Чжися, ты предательница. — Ты же раньше тоже не делала домашку, а теперь еще и учишь меня.

— Эх, — Тао Сяююэ сочувственно похлопала её по плечу. — Ничего не поделаешь, ведь суть человека — предпочитать любовь дружбе. Хочешь, я помогу тебе сделать?

— А? — Фан-Фан растерялась, не поняв её слов, но с благодарностью посмотрела на своего союзника. — Спасибо, маленькая воробиха, ты не такая, как эта предательница Цзян Чжися.

— Прошлое осталось в прошлом, — наставительно сказала Тао Сяююэ. — Нужно смотреть вперед. В конце концов, детская дружба всегда проигрывает внезапной любви. Смирись, и ты сможешь наслаждаться жизнью, как я.

Фан-Фан, которая вдруг почувствовала, что теперь она единственная нормальная тут:

— О чем ты?

Тао Сяююэ поправила очки, и её глаза блеснули, глядя на шепчущихся впереди:

— Поймешь позже.

Фан-Фан: ???

На самом деле всё это было результатом шалостей Цзян Чжися на форуме. Хотя большинство людей пренебрежительно отнеслись к её сообщениям, а тема была заблокирована и давно утонула в потоке ежедневных обсуждений, но!! Это не помешало некоторым людям строить догадки!

Смотрите! Сегодняшняя я! Не кажется ли, что глава вышла более объемной!! Хе-хе, заметили ли вы подвох? Председатель фан-клуба «Ся-си», раздающий конфетки, на связи, ха-ха-ха.

После того как я выслушала мнение широких масс (шутка), этот рассказ превратился в «Перерожденная Цзян Чжися сегодня тоже кокетничает»? Уууу (плачу), Ашэн непременно должна как можно скорее восстановить серьезный образ Цзян (сжимает кулаки). Только сейчас осознала, что майские праздники закончились... Сейчас нужно идти доделывать забытую домашнюю работу. Как же хочется такой же мозг, как у Сиси. Спасибо всем маленьким ангелочкам, которые проголосовали за меня или полили питательным раствором!

Спасибо ангелочкам, полившим [Питательным раствором]:

Вэйчэнь — 5 бутылок;

Спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16349/1477392>